

**ШИРИНСКИЕ-ШИХМАТОВЫ Е. А. и М. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.
ШИРИНСКИЕ-ШИХМАТОВЫ Е. А. и М. А.
— ВИНАВЕРУ М. Л.**

ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА Екатерина Андреевна, родилась в 1904 в Москве. Княжна (отец, князь Ширинский-Шихматов Андрей Александрович; мать Ширинская-Шихматова Людмила Георгиевна)¹. 31 января 1929 — арестована и выслана в Алма-Ату². 23 апреля 1932 — приговорена к новым 3 годам ссылки³.

ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА Мария Андреевна, родилась в 1899 в имении отца. Княжна. 31 января 1930 — арестована и приговорена к 3 годам ссылки⁴. В марте-ноябре 1930 — находилась во Владимире, затем отправлена в Алма-Ату.

23 апреля 1932 — сестры Екатерина и Мария были приговорены к новым 3 годам ссылки. Осенью их должны были отправить в Голодную Степь, но по ходатайству Помполита они были оставлены в Алма-Ате, как тяжело больные⁵. С апреля 1934 — находились в Каркаралах Семипалатинской области, зарабатывали вышивкой.

В начале июня 1935 — после окончания срока ссылки обратились за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<4 июня 1935>

«4-ое июня 35 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

23 апреля у нас с сестрой кончился срок ссылки. Семипалатинское НКВД выдало нам справки, в кот<орых> значится только имя, отчество, фамилия и то, что мы освобождены. По такой справке милиция отказывается выдать нам паспорта и требует, чтобы НКВД выдало нам справки с указанием года и места рождения и соц<иального> происх<ождения>. Мы просили об этом НКВД здешнее, но они категорически отказали, говоря, что они "не обязаны" это сделать.

Создалось положение для нас нестерпимое. Метрики наши были у нас отобраны еще в 1919 году тогдашним ВЧК (потом мы жили по разным удостоверениям, где не значилось ни места, ни года рождения), а последние шесть лет жили по удостов<ерениям> ОГПУ и НКВД — как адм<инистративно> ссыльные.

Кроме Моск<овского> НКВД, никто не может засвидетельствовать наши личности, потому что все остальные следы утеряны. Просим Вас, помогите нам стать в нормальное легальное положение, потому что жизнь без документа невозможна.

Здешнее НКВД при разговорах со мной советует, чтобы мы просто уезжали отсюда, куда нам угодно. Но нам ехать некуда (вся семья разбросана, к<а>к Вы знаете) и не на что. Мы едва зарабатываем на хлеб (буквально), потому что за последний год я начала катастрофически быстро терять зрение. По словам окулистов, один глаз ослеп безнадежно, да я и сама это чувствую, другой начал слепнуть. Сейчас утеряно зрение на 60%. При этом мы перебиваемся, к<а>к нищие, и ехать куда-то и зачем-

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГА РФ. Ф. Р-8409 Оп. 1. Д. 912. С. 23-33.

³ ГА РФ. Ф. Р-8409 Оп. 1. Д. 1194. С. 56; Д. 1198. С. 1-14.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-8409 Оп. 1: Д. 454. С. 139-41; Д. 464. С. 146-49, Д. 721. С. 52; Д. 912. С. 23.

⁵ Екатерина с детства страдала пороком сердца, у Марии был туберкулез легких.

ГА РФ. Ф. Р-8409 Оп. 1: Д. 1194. С. 56; Д. 1198. С. 14; Д. 1308. С. 155.

то мы не имеем никакой возможности. Кроме того, скажу, что мы не заслужили подобного предложения: ни в Алма-Ата, ни в Семипалатинске не получили никакого замечания, жили очень тихо, так что особенно тяжело, что, кончив благополучно ссылку, мы вместо того, чтобы начать норм<альную> жизнь, попадаем в положение хуже, чем ссылка.

Очень просим Вас исходатайствовать нам в Моск<овском> НКВД удостоверение наших личностей и переслать их нам сюда для передачи в милицию.

Наш адрес: Семипалатинск, Советская ул<ица>, д<ом> № 114. Не откажите известить о ходе этого дела, — мы сейчас хуже беспризорных. Просим Вас, закончите этой помощью все, что Вы делали нам доброго за эти 6 лет ссылки. Очень благодарна Вам за все.

Мария Ширинская-Шихматова.

На всякий случай прилагаю заявление»⁶.

Через два дня, узнав об отпуске Екатерины Павловны Пешковой, Мария Андреевна обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<6 июня 1935>

«Многоуважаемый Михаил Львович.

На днях я отправила на имя Екатерины Павловны письмо и заявление в НКВД, а сегодня узнала, что она в отпуску. Спешу просить Вас помочь нам вместо нее. В письме к ней Вы прочтете, в чем дело, подробно, а здесь повторяю только кратко.

По окончании срока нашей ссылки здешнее НКВД отказывается дать нам справку с указаниями, необходимыми для получения паспорта (год и место рождения и соц<иальное> происх<ождение>). Она дала только справки о том, что мы отбыли срок и освобождены. Милиция требует удостоверения наших личностей, а наши метрики были изъяты еще в 1919 г<оду> при обысках ВЧК. Мы оказались в отчаянном положении, не имея возможности удовлетворить милицию и получить хоть какой-ниб<удь> вид на жительство. А НКВД представители, к которым я обращалась, говорят, что они "не обязаны" давать нам такие справки, а в частном разговоре, хотя не в шутку, а серьезно советуют нам: "Вы лучше отсюда уезжайте!" Ехать некуда, средств нет, в другом городе нас тем более не пропишут, и, наконец, чем мы заслужили после ссылки официальной — предложение опять куда-то уезжать? Все это время мы прожили без всяких недоразумений и замечаний. Освобождая нас, они отозвались о нас, как о "фанатиках". Но могу сказать по совести, что за эти 3 года мы такого отрыва не заслужили; жили очень тихо, занимались вышивкой, и ни одного конфликта у нас ни с кем не было. В церковь, конечно, ходили, как и раньше. Но думаем, что это вовсе не достаточное преступление.

Просим Вас, не откажите исхлопотать нам у Моск<овского> НКВД какие-либо удостоверения наших личностей и прислать их нам для представления в милицию. Освободившись 21 апреля, мы до сих пор не можем почувствовать себя освобожденными, потому что не имеем на руках никакого вида на жительство.

Очень, очень просим Вас по возможности вывести нас из этого положения. Кстати: у сестры выкрали из кармана на улице это, хотя и негодное, удостоверение НКВД об освобождении. НКВД отказывается выдать дубликат. Это уже совсем дело плохое, и как тут быть?

Шлем Вам сердечный поклон и помним Ваше доброе отношение за все это время.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-8409 Оп. 1. Д. 1338. С. 316-317. Автограф.

Ув<ажая> Вас М. Ширинская-Шихматова»⁷.

*Все лето сестры Екатерина и Мария Андреевны Ширинские-Шихматовы жили в Семипалатинске фактически на нелегальном положении, лишь в сентябре, при содействии Помполита, они получили паспорта. Остались в Семипалатинске, в апреле 1937 — находились там же, продолжали писать Е. П. Пешковой и М. Л. Винаверу*⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1338. С. 315-316. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1475. С. 115-117; Д. 1478. С. 179, 183; Д. 1573. С. 199-204.